

Кауфман Александр Аркадьевич

Аграрный вопрос в России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Аркадьевич К.**
Аграрный вопрос в России / Кауфман Александр Аркадьевич – М.: Книга
по Требованию, 2025. – 169 с.

ISBN 978-5-519-88679-6

ISBN 978-5-519-88679-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Аграрный вопросъ въ Россіи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая книжка представляет собой 3, 5 и 6 лекціи дважды читаннаго въ 1907 году въ Московскомъ Народномъ Университетѣ курса „Аграрный вопросъ въ Россіи“, въ совокупности своей долженствующія дать теоретическое освѣщеніе этого вопроса. Первая часть курса, охватывающая 1, 2 и 4 лекціи и дающая характеристику земельныхъ отношеній и земельной политики, издана особо.

По поводу объема и содержанія этого курса необходимо замѣтить слѣдующее: взявшись прочесть рядъ лекцій по насущнѣйшему вопросу современной русской жизни, авторъ всѣми силами старался сохранить за своимъ изложениемъ спокойно-научный характеръ и всячески избѣгалъ „злободневности“, а тѣмъ болѣе пропаганды или защиты идей какой бы то ни было изъ современныхъ политическихъ партій. Вотъ почему, между прочимъ, въ лекціи, посвященной „правительственнымъ мѣропріятіямъ“

VI

(вошла въ 1-ю часть), авторъ почти не касается *новѣйшихъ* узаконеній и мѣръ въ области земельного вопроса, а въ лекціи, посвященной „теченіямъ русской общественной мысли“, авторъ разсматриваетъ именно только *теченія* и совершенно не касается *политическихъ партій*, излагаетъ лишь принципіальные взгляды и вовсе не говоритъ о партійныхъ программахъ и платформахъ.

А. К.

Июнь 1908 г.

ЛЕКЦІЯ ПЕРВАЯ.

Сущность аграрнаго вопроса.

Что такое малоземелье? Какъ ни различны проявленія временнаго аграрнаго кризиса ¹⁾, суть его все-таки въ одномъ: тѣсно стало народу, земля не кормитъ... И какъ въ умахъ крестьянъ, такъ и въ представленіяхъ интеллигентнаго общества все сводится къ одному воплю: „мало земли“...

Основнымъ пунктомъ, значить, въ сознаніи и крестьянства и общества является вопросъ о землѣ; не даромъ „земля и воля“ — лозунгъ одной изъ наиболѣе активныхъ частей современной русской интеллигенціи...

Для насъ, однако, вопросъ не разрѣшается такъ просто. Моя задача — не провозглашать какіе-либо лозунги, а подробно разобрать и всесторонне выяснитъ причины и сущность того аграрнаго кризиса, который переживаетъ наша страна. Только тогда для насъ выяснятся и способы из-

¹⁾ См. 1-ю часть этого курса («Земельныя отношенія и земельная политика»), гл. обр., гл. II.

лѣченія той тяжелой болѣзни, которою мы уже такъ давно страдаемъ.

А между тѣмъ причины кризиса очень сложны и разнообразны: можно смѣло сказать, что нашъ аграрный кризисъ — это *слѣдствіе всей совокупности условій*, въ которыхъ мы прожили послѣдніе полвѣка; можно сказать и болѣе того: нашъ аграрный кризисъ — это кризисъ тѣхъ отжившихъ свой вѣкъ формъ и способовъ веденія хозяйства, на которыхъ многіе вѣка зиждилось благополучіе крестьянина.

Мы видѣли въ 1-ой части этого курса, какъ плохо живетъ русскому крестьянину. Но если крестьянину нѣтъ возможности прожить на своемъ надѣлѣ; если онъ жадно набрасывается на всякую землю, какую только можно купить или заарендовать; если онъ постепенно нищаетъ, переходитъ отъ полуголоднаго существованія, отъ постоянного недоѣданія, къ полной голодовкѣ, отъ нужды уходитъ на заработки, этимъ окончательно разстраивая свое хозяйство, или бѣжитъ безъ оглядки „на новыя мѣста“; если онъ, въ концѣ-концовъ, бросаетъ землю и уходитъ въ городъ или на фабрику, — то вѣдь это все можетъ происходить отъ разныхъ причинъ. Можетъ-быть, у крестьянина, въ самомъ дѣлѣ, *мало земли*, а, можетъ-быть, земли не такъ уже мало, да *земля очень ужъ мало даетъ*; можетъ-быть, конечно, и то и другое вмѣстѣ: и мало земли, и даетъ она меньше, чѣмъ могла бы и должна бы давать. И потому аграрный вопросъ — вопросъ о *малоземельѣ*, о недостаткѣ земли, самымъ тѣснымъ образомъ связанъ съ сельскохозяйственнымъ во-

просомъ — о *производительности* земли, о томъ, что земля даетъ, и что она можетъ давать. А что у насъ на *этотъ* счетъ обстоитъ очень **Низкая произ-водительность надѣльных земель.** плохо, объ этомъ не приходится и говорить. Вѣдь посѣвная десятина даетъ у насъ, кругомъ, около 40 пудовъ всякаго хлѣба. Но это—*посѣвная* десятина; а около одной трети всей земли у насъ пропадаетъ подъ паромъ, и если рассчитать не на посѣвную, а на *пахотную* десятину, — на десятину всей пахотной земли, то кругомъ придется уже меньше 30 пудовъ, а за вычетомъ сѣмянъ около 23 пудовъ... А между тѣмъ вотъ какіе урожан, въ среднемъ, получаютъ въ Западной Европѣ: въ Германіи и Франціи — 63 пуда, въ Швеціи — 75, въ Даніи — 93, въ Голландіи — 102, въ Англіи — 112, въ Бельгіи даже 116 пудовъ по расчету на нашу десятину... Средній урожай пшеницы у насъ 28 пудовъ, во Франціи — 70, въ Германіи — 77, въ Голландіи и Бельгіи — 111, въ Англіи — 124, въ Даніи даже 179 пудовъ; даже въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ приемы хозяйства ближе всего къ нашимъ, и гдѣ человѣкъ до сихъ поръ такъ-же мало или еще меньше, чѣмъ у насъ, дѣлаетъ для поднятія производительныхъ силъ земли, средній урожай пшеницы около 50 пудовъ. Овесъ у насъ даетъ въ среднемъ 29 пудовъ, въ Соединенныхъ Штатахъ — 63, во Франціи — 61, въ Германіи — 74, въ Голландіи — 117, въ Бельгіи — 125 пудовъ на десятину. Только рожь даетъ не такую большую разницу: средній урожай у насъ 34 пуда, въ Соединенныхъ Штатахъ — 42, въ Германіи — 56, во Фран-

цій—64, въ Голландіи — 88, въ Даніи—101 пудъ съ нашей десятины; понятно, почему мы до сихъ поръ сѣмъ такъ много ржи,—этого наиболѣе дешеваго и наименѣе питательнаго, но зато, при нашемъ хозяйствѣ, сравнительно болѣе урожайнаго хлѣба. И притомъ какая громадная разни́ца въ колебаніяхъ урожаявъ!.. Если принять средній урожай пшеницы *въ самый лучший* годъ за 100, то средній урожай ея *въ самый плохой* годъ будетъ: въ Англіи — 76 пудовъ, въ Германіи—73 пуд., въ Россіи для озимой—27 и для яровой пшеницы около 30; если за 100 принять средній размѣръ самаго хорошаго урожая ржи, то самый плохой урожай окажется, кругомъ на десятину, въ Германіи—73, у насъ—всего 48 пуд.; если за 100 принять средній на десятину размѣръ хорошаго урожая овса, то въ плохой урожай приходится кругомъ на десятину: въ Англіи — 79, въ Германіи—66, въ Россіи—44 пуда. Это значитъ, что въ Англіи, напримѣръ, земледѣлецъ въ самый плохой годъ не добываетъ противъ хорошаго всего около одной четвертой части, тогда какъ у насъ онъ собираетъ пшеницы меньше третьей части, овса — немногимъ болѣе двухъ пятыхъ и даже озимой ржи — меньше половины противъ хорошаго урожая.

Посмотримъ теперъ дальше. У насъ очень обычны жалобы на недостатокъ кормовыхъ угодій и въ особенности сѣнокосовъ. А между тѣмъ луговъ и пастбищъ у насъ не только не меньше, но даже больше, чѣмъ въ другихъ странахъ, кромѣ Даніи и Австріи: изъ ста десятинъ всѣхъ угодій въ Россіи приходится на долю кормовыхъ

угодій 33,7 дес., или ровно треть, и даже у крестьянъ 28,7 дес., т.-е. болѣе четверти. Между тѣмъ въ другихъ странахъ на долю луговъ и пастбищъ приходится: во Франціи — 19, въ Германіи — 25, въ Италіи — 27, даже въ Соединенныхъ Штатахъ тѣ-же 28 десятинъ на каждую сотню десятинъ всѣхъ угодій, какъ у насъ на крестьянскихъ земляхъ. Но *что даютъ* кормовыя угодья за границей и у насъ? Въ Россіи средній укосъ на десятину 77 пудовъ, во Франціи — 182, въ Германіи и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ — 205, въ Англіи — 235 пудовъ...

Мы привыкли причину нашихъ плохихъ урожаевъ, нашихъ столь частыхъ неурожаевъ валить на не-
 Причина ея не климатъ, а плохое хозяй-
 ство.

благопріятныя свойства природы, на суровый или засушливый климатъ. А между тѣмъ приблизительно половина Европейской Россіи по пространству и гораздо больше половины по количеству населенія — это вѣдь знаменитый русскій черноземъ, подобнаго которому нѣтъ во всей остальной Европѣ, — и какъ разъ на этомъ-то черноземѣ чаще всего неурожаи и сильнѣе всего голодовки. Климатъ нашъ, если ближе разобратъ, отнюдь не слишкомъ суровъ и не слишкомъ засушливъ. Если смѣрить, сколько дождя выпадаетъ, въ среднемъ за хорошіе и плохіе года, въ тѣ пять мѣсяцевъ, когда происходитъ произрастаніе хлѣбовъ, то окажется, что въ средней Германіи количество выпадающаго дождя около 26, въ средней Франціи и восточной Англіи около 25 сантиметровъ; у насъ, въ Нижегородской губерніи, среднее количество вы-

падающаго дождя за пять мѣсяцевъ—29, въ Рязанской и Воронежской — 27, въ Симбирской — 25 сантиметровъ; значить, во всей средней черноземной полосѣ дождей выпадаетъ даже больше, чѣмъ въ Западной Европѣ, и только для юго-восточныхъ губерній можно говорить о недостаточности количества дождей: въ Самарѣ среднее количество дождя за пять мѣсяцевъ—20, въ Оренбургѣ — 19, въ Саратовѣ 18 сантиметровъ,—уже значительно меньше, чѣмъ въ Западной Европѣ; но это, повторяю, только на крайнемъ юго-востокѣ Европейской Россіи ¹⁾).

Очевидно, дѣло здѣсь не въ естественныхъ условіяхъ, не въ суровомъ климатѣ, тѣмъ болѣе не въ плохой почвѣ: „урожайность земли находится въ прямой зависимости не столько отъ качества земли, сколько отъ тщательности, интенсивности ея обработки“ (Масловъ). И въ самомъ дѣлѣ: на песчаныхъ и подзолистыхъ почвахъ сѣвера Пермской или Вологодской губерній урожайность крестьянскихъ земель, благодаря усиленному унавоживанію, поднимается, кругомъ, до 80, а мѣстами и до 100 пудовъ съ десятины, а на тучномъ черноземѣ нашихъ среднихъ и южныхъ губерній родится, кругомъ, менѣе 40 пудовъ; во многихъ мѣстностяхъ, напримѣръ, въ такомъ богатомъ почти непочатою степью уѣздѣ,

¹⁾ Эти цифры (25, 19 сантиметровъ)—это высота слоя воды, который получился бы, если бы вся вода, выливающаяся съ дождями и снѣгомъ, оставалась на поверхности земли и не высыхала, или того столбика воды, который въ теченіе пяти мѣсяцевъ получился бы въ выставленномъ подъ дождь сосудѣ.